

Линь Ханьчжи взял документы.

— Есть. Этого достаточно, чтобы перевести деньги.

Он позвонил Цзин Пину, и там всё устроили очень быстро.

Когда Линь Ханьчжи сообщил, что деньги уже поступили и их хватит на полный курс лечения, крестьянин всё ещё стоял оглушённый.

— Всё... всё уже?

— Если не верите, можете с моего телефона позвонить врачу и уточнить, — сказал Линь Ханьчжи. — Не переживайте. Больница применит самые эффективные методы лечения.

Теперь крестьянин окончательно поверил и тут же снова хотел бухнуться на колени, но его поспешно удержали.

— Не надо. Если очень хочется нас отблагодарить, приготовьте лучше какую-нибудь вашу местную лапшу. Мы ещё не пообедали.

Линь Ханьчжи вдруг посмотрел на Ци Гу, хотя обращался к хозяину дома.

□Наш братец-Императрица опять начал борьбу за благосклонность.□

□Чжичжи реально идеально понимает Гугу. Взял его намертво.□

□Бедный Гугу, Чжичжи вертит им как хочет.□

Ци Гу: ?

Откуда Линь Ханьчжи узнал, что он хочет попробовать местную лапшу? Мысли читает?

Крестьянин тут же ушёл готовить. Вскоре домой вернулась его жена. Всё утро ей отказывали в помощи; от усталости и душевного оцепенения кружилась голова. Войдя, она увидела целую комнату незнакомцев, но мужа нигде не было.

Разумеется, такие прилично одетые люди вряд ли пришли воровать из дома, который даже вора не заинтересует. Она растерянно спросила:

— Вы кто?

Услышав жену, крестьянин отозвался от очага:

— Жена, эти люди — великие благодетели нашей семьи!

Когда он рассказал всё от начала до конца, женщина почувствовала себя так, будто на неё с неба свалился пирог.

— Правда... правда всё заплатили? Цзюаньцзюань спасут?

— Да. Иди помоги. Благодетели хотят попробовать нашу местную лапшу, — сказал крестьянин.

— У меня вкус хуже получается, чем у тебя.

— Вот это точно. Ты огонь разводи, а подливу я сама сделаю.

Женщина тут же оттеснила мужа в сторону и с нетерпением взялась за дело — суежилась от всего сердца, улыбалась сквозь слёзы.

Вскоре на столе появилась огромная кастрюля дымящейся лапши с мясной подливой.

В доме не хватало мисок, палочек, стульев и даже места за столом, поэтому часть посуды пришлось одолжить у соседей. Хозяева боялись, что гости побрезгуют, и тщательно перемыли всё несколько раз.

Крестьянин начал расставлять миски и палочки со стороны Линь Ханьчжи, старательно, но неуклюже суежась вокруг него.

Линь Ханьчжи с сомнением посмотрел на лапшу, залитую почти чёрной подливой. Он ещё раздумывал, стоит ли есть, когда Ци Гу уже первым набрал себе огромную миску и без колебаний начал втягивать лапшу.

После первого же глотка глаза засияли.

— Вкусно! Ешь быстрее, а то сейчас всё разберут!

Ци Гу искренне считал, что Линь Ханьчжи в борьбе с остальными за еду не победит, поэтому забрал у него миску и сам полез добывать порцию. А то этот и так дохленький, ещё и обед пропустит — совсем развалится.

Линь Ханьчжи посмотрел на миску мясной лапши, которую Ци Гу завоевал для него, и уже перестал думать о внешнем виде. Подцепил палочками маленькую порцию и осторожно попробовал.

На вид так себе, но на вкус действительно хорошо.

— Вкусно.

Вся кастрюля исчезла подчистую, не осталось ни капли. Увидев, что гости правда едят с удовольствием, а не из вежливости, супруги тоже расслабились.

После обеда оба всё чаще поглядывали наружу.

Фан Хэн был человеком опытным и быстро понял: с деньгами проблема решена, теперь родители рвутся в больницу к дочери.

— Если хотите увидеть ребёнка, можете ехать. Только... можно нам несколько дней пожить у вас?

— Конечно! Да хоть дом разберите — слова не скажу! — от всего сердца ответил крестьянин.

— Только...

Он запнулся и серьёзно добавил:

— Те, кто долго остаётся в нашей деревне, часто начинают попадать в беду. Особенно приезжие. Благодетелям лучше здесь не задерживаться и уехать как можно раньше.

Жена тоже понизила голос почти до шёпота:

— Правда... Не потому, что мы вас у себя видеть не хотим. Просто у нас по ночам нечисто.

Супруги долго уговаривали их уехать, но эти «сотрудники фонда, которые намерены помогать до конца» оставались непреклонны. В итоге хозяева сдались.

Однако специально перечислили несколько вещей, которые делать категорически нельзя.

Например, после восьми вечера нельзя выходить из дома. Даже справлять нужду желательно внутри.

Нельзя сидеть в тени большой софоры у въезда в деревню.

Ночью по дому нужно ходить на цыпочках. Иначе нечисть поймёт, что ты не такой же, как она, и прицепится.

А кладбище на задней горе — вообще запрет из запретов. Кто-то вернулся оттуда и вскоре обезумел, словно потерял душу.

Среди этих правил были и настоящие, и ложные. Что-то действительно случалось, а что-то, возможно, родилось из страха и пересказов жителей и со временем стало общепринятым запретом.

Выслушав всё это, Му Синчэнь почувствовал, что голова сейчас взорвётся. Столько всего — кто это запомнит?

А Ци Гу только спросил:

— И всё?

□Боже, какое ещё «и всё»? Ты заново определил значение слова «всё»!□

□Давно заметил, что у Гугу память зверская. Для такой работы реально нужна хорошая память.□

□Помогите, это что, «правила странного мира» в реальности? Я половину не запомню. Как вообще в таком месте жить? Я бы давно переехал.□

□+1. Когда страшно и нервничаешь, мозг реально может полностью отключиться.□

□Если бедный — будешь жить.□

□Крестьянин за год сколько вообще зарабатывает? Плюс нет образования, весь мир ограничен своим клочком земли, за его пределами всё пугает...□

□Не всегда одного старания достаточно, чтобы начать нормально зарабатывать.□

□Посмотрим, что Гугу придумает.□

Кроме Ци Гу, все гости и сотрудники старательно заучивали правила. Линь Ханьчжи огляделся, увидел, что все запоминают, и для вида тоже сделал задумчивое лицо.

— Не учите пока, — сказал Ци Гу. — Если бы эти правила действительно работали, за последние годы здесь не погибло бы столько людей.

Он попал точно в суть. Все мгновенно задумались.

— Тогда дальше действуем по тому плану, который обсудили в автобусе, и идём к старосте? — спросил Сун Ань.

Если сведения были верны, старосте уже шестьдесят-семьдесят, в деревне он прожил много лет — возможно, даже дольше, чем местная нечисть. Значит, своими глазами видел почти всё, что здесь происходило.

Если удастся завоевать его доверие, информация должна быть гораздо точнее.

— Мм, — согласился Ци Гу.

— Только непонятно, где он живёт. Надо было попросить супругов отвести нас, а теперь они уже ушли далеко. Придётся снова искать проводника, — с сожалением сказал Сун Ань.

Ци Гу специально отправил супругов раньше. На них и так слишком долго влияла эта деревня; останься они в Хуайшуй — легко могли стать следующими жертвами.

— Всего-то дорогу спросить, — сказал Линь Ханьчжи, прислонившись к дверному косяку.

Как раз мимо пробежал ребёнок в серой запylённой одежде.

— Эй, малыш, кое-что спрошу.

Он достал ириску, помахал перед ребёнком и хитро улыбнулся. Глаза малыша тут же прилипли к конфете, он начал без конца сглатывать слюну.

Ци Гу посмотрел на этот приём и на миг потерял дар речи.

Знакомо. Очень знакомо.

Кажется, Линь Ханьчжи и его самого примерно так же прикармливал...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949058>